

УДК 070.11
ББК 76.000.0

ТИПОЛОГИЯ ПРАКТИК ВНУТРИПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Рузанна Гургеновна Иванян

Доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ,
кандидат политических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
rouzanna@youthcentre.ru
191186, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18

Аннотация. Солидарность и солидаризация являются важным элементом и принципом человеческого существования, особенно актуальным в кризисные моменты общественного развития. Профессиональная солидарность имеет свои, присущие ей характерные особенности. Статья посвящена изучению внутрипрофессиональной солидарности, проявляемой в журналистике.

Ключевые слова: солидарность, журналистика.

Солидарность является неотъемлемой частью общественной истории человечества, важнейшей ценностью, регулятором взаимоотношений в системах «человек-человек», «человек-общество», «человек-государство». Она предстает в разных ракурсах: от простейших форм проявления взаимопомощи до формирования сложных философских и политических идеологий.

Содержательный смысл понятия «солидарность» разрабатывался в контексте различных исследовательских направлений: социологии, политологии, обществоведения, философии и т. д. За многие годы появилась и соответствующая теоретическая база, например, классические труды социально-философского характера О. Конта, Э. Дюркгейма, Ю. Хабермаса, М. Вебера, А. Бергсена, Д. Ролза, Т. Парсонса и др. Об этом писали и современные исследователи – Дж. Александер, А.Е. Гофман, А.Ф. Филиппов, Н.В. Рукавишников, А.Я. Флиер, Ю.Г. Волков, Ю.А. Красин и А.Н. Окар и др.

Исследования солидарности в журналистике кажутся одним из интересных, малоизу-

ченных и перспективных направлений. Отечественные и зарубежные медиаисследователи никогда не рассматривали журналистскую солидарность напрямую. Эта тема либо затрагивалась опосредованно, в контексте функционально-ролевого репертуара СМИ (преимущественно организаторской или пропагандистской функций), либо в качестве принципов внутрицеховой работы, либо как ценность профессии в рамках аксиологии журналистики, либо как элемент социальной ответственности СМИ, либо полностью игнорировалась. В то же время современные медийные практики демонстрируют массу примеров, требующих всестороннего осмысления и анализа. Действия традиционных печатных, аудио и визуальных СМИ дополнились и постоянно расширяются за счет возможностей сети Интернет, мультимедийных инструментов и социальных сетей. Сетевая солидарность сама по себе нуждается в отдельном глобальном изучении, которое постепенно происходит уже не только в контексте западных исследований, но и российских [8].

Целью данной статьи является описание и классификация форм солидарности «низовой организации» (термин М.К. Зверева), сложившихся в современной российской журналистике.

На наш взгляд, солидарность журналистики проявляется в двух основных форматах: **внутри- и внепрофессиональном**. Первый направлен «внутри» профессионального сообщества, в то время как второй ориентирован на различные социальные группы за его пределами.

Стратегически и первый, и второй формат могут быть направлены на превентивность (солидарность по недопущению чего-либо), вмешательство в кризисную ситуацию, восстановление справедливости и достоинства, оплакивание потерь. При этом в качестве тактики во всех случаях могут применяться мониторинг развития ситуации, сбор и обнародование информации, лоббирование и давление на процессы принятия решений, прямые действия (пикеты, протесты, сбор средств), привлечение внимания и просвещение, сохранение памяти и т. д. Соотношение стратегического и тактического аспектов приводит к выбору соответствующих форм имплементации солидарности на практике.

Рассмотрим и предложим классификацию форм проявления внутрипрофессиональной солидарности, ведь именно «профессиональный цех», по мнению Э. Дюркгейма, является основной ячейкой социальной сплоченности, где происходит солидаризация людей, которые в то же время преследуют свои интересы [5].

Формы внутрипрофессиональной солидарности подразделяются на **институциональные и внеинституциональные**. И те, и другие могут быть самыми разными, однако инициатором институциональных является субъект, имеющий юридический характер, например, зарегистрированные профессиональные околжурналистские организации (ГО или НГО) или же сами СМИ.

Первая институциональная форма – это *принятие публичных заявлений в защиту конкретных журналистов* при нарушении их профессиональных прав или прав человека. Так, например, 13 декабря 2016 г. Союз жур-

налистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее СЖ) опубликовал на своей странице в сети письмо с требованием реакции на нападение и задержание фотокорреспондента Д. Френкеля.

Внештатный фотограф «Коммерсанта» Давид Френкель подал заявления в Следственный комитет, МВД и Комитет по здравоохранению Санкт-Петербурга на бездействие полицейских и медиков, душивших его в отделе полиции. Согласно его заявлению, когда он начал снимать на Малой Садовой улице пикет Национально-освободительного движения (НОД), его несколько раз ударил ногой пожилой мужчина в папахе.

Под сомнения была поставлена правомочность действий полиции и медработников во время задержания фоторепортера при исполнении профессионального долга. Формально Д. Френкель сотрудником редакции не является, он работает в качестве фрилансера на основании договора о сотрудничестве, однако внутрипрофессиональная солидарность характеризуется относительной гибкостью, и формальный статус объекта не является здесь определяющим.

Второй формой проявления институциональной солидарности можно назвать *мониторингситуации, связанный с ущемлением прав и свобод журналистов*. В том же описанном случае петербургская редакция газеты «Коммерсантъ» приняла решение отслеживать развитие событий, связанных с кейсом, и в случае отсутствия должной реакции властей переходить к более активным действиям во избежание подобных инцидентов в будущем [17].

Третьей формой внутрипрофессиональной солидарности считается *консолидированное действие по защите ценностей профессии*. Чаще всего эти ценности связаны с этическими принципами журналистики. Например, в декабре 2016 г. СЖ осудил работу сотрудников канала «Life78» при освещении трагической судьбы семьи Солтан. Союз подверг критике соблюдению этических норм при подготовке и выпуске в эфир сюжетов, которые, по мнению многих горожан, спровоцировали самоубийство главной героини. «Журналистская деятельность не может приводить к гибели человека. Даже подозрения

о связи работы журналистов со смертью героев их сюжетов негативно сказываются на престиже профессии. Неприемлемо, что руководство канала «Life78» не воспринимает сложившуюся ситуацию как экстраординарную и в публичных комментариях выражает удовлетворение своими подходами в освещении этой трагедии», – говорится в открытом письме [9].

Однако есть и примеры консолидированного журналистского «отпора» (правда без измеряемого эффекта), связанного и с другими ценностями, например, доступом к информации. Так, например, десять региональных СМИ объявили бойкот блогеру Илье Варламову и объявили о создании общественного комитета «#СтопВарламов» (stopvarlamov.ru). Целью комитета являлось «положить конец нечистоплотному бизнесу известного блогера, политика и общественного деятеля Ильи Варламова, который превратил злоупотребление авторскими правами в постоянный источник заработка». Позже портал «66.ru» успешно обжаловал в Суде по интеллектуальным правам решения суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований блогера.

Этические и правовые коллизии являются важными областями обеспокоенности профессионального сообщества. Его члены солидаризируются для защиты важных ценностей профессии, как то право на свободу слова, мнений и дискуссий, получение полной и объективной информации. Например, когда в Санкт-Петербурге был закрыт телеканал «100 ТВ» VIII съезд Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области призвал представителей городских властей, Комитета по печати и взаимодействия со средствами массовой информации, депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга «не устраняться от сложившейся ситуации». Особую озабоченность съезда вызвали отсутствие консультаций с медиасообществом при принятии законодательных мер, которые последовательно ограничивают права СМИ и осложняют профессиональную деятельность журналистов.

К внутрипрофессиональной солидарности можно отнести *проекты различных форм*, так или иначе направленные «внутрь» профессии. Так, например, СЖ ведет проект «Журналистская «Книга памяти», в которой собирает

рассказы и воспоминания журналистов всех поколений об ушедших коллегах [15], проводит различные памятные мероприятия, посвященные журналистам, погибшим при выполнении служебного долга (например, 15 декабря 2016 г. в День памяти журналистов СЖ провел вечер воспоминаний о Максиме Шабалине, Феликсе Титове и Максиме Максимове [1]), учреждает премии имени выдающихся журналистов и администрирует их выдачу (например, после гибели А. Губанкова в авиакатастрофе в Сочи 26.12.2016 г. было принято решение об учреждении премии его имени). К этой же категории можно отнести открытие памятных досок в честь погибших журналистов (например, в телецентре «Останкино» имеется доска, посвященная В. Ногину и Г. Куринному, убитым в Югославии 25 лет назад, а также мемориальный знак А. Кляну, оператору «Первого канала», убитому на Украине в 2015 г.)

Неинституциональные формы также могут иметь различное практическое воплощение. К первой форме отнесем *принятие открытых заявлений*, ко второй – *индивидуальное заступничество*. Индивидуальное заступничество опирается на возможности журналистики придать ситуации публичность, огласить кейсы (например, нарушения прав человека, коррупции, беззакония и т. д.), а также получить доступ к лицам, влияющим на принятие решений. На пресс-конференции президента РФ В.В. Путина 23.12.2016 г. индивидуальное заступничество за коллег произошло дважды. Журналист РБК рассказал о ситуации с Александром Соколовым, лишенным свободы и находящемся под следствием, по мнению выступающего, в связи с проводимым журналистским расследованием по поводу космодрома «Восточный». Редакция газеты передала Президенту обращение с просьбой разобраться, так как считает, что речь идет о давлении на свободу прессы [11]. В этом кейсе наблюдается симбиоз институциональной и неинституциональной солидарности: редакция газеты передает обращение, но, с другой стороны, конкретный журналист принимает решение озвучить эту проблематику.

На том же мероприятии журналист информационного портала «Клопс.ру» передала огласке случай, произошедший с сотрудницей редакции Н. Ржевской, которая была сбита на

пешеходном переходе курсантом Пограничного института ФСБ [7]. За прошедшие со дня ДТП три месяца уголовное дело не было возбуждено, следствие не закончено, права на вожделение автотранспорта возвращены владельцу, а нарушения прав жертвы никоим образом не компенсировано. Выступавший журналист обратила внимание на неравенство граждан перед судебной системой и ее ангажированность.

Следующая форма неинституциональной солидарности – это *письма поддержки* коллегам, находящимся в трудной ситуации. Так, например, неформальное сообщество в Фейсбуке «Профсоюз журналистов и работников СМИ» предложило поддерживать письмам журналистов, сидящих в тюрьме, (в частности, журналиста «Кавказского узла» Жалауди Гериева и журналиста РБК Александра Соколова, обвиняемого в экстремизме).

Другие неинституциональные формы внутрипрофессиональной солидарности рассмотрим на примере кейса, связанного с произошедшим в Петербурге убийством журналиста Дмитрия Цилика.

Дмитрий Цилик родился 28 октября 1961 года. В 90-е годы стал журналистом газеты «Час пик», работал автором и ведущим ряда телевизионных программ, снимал телевизионные фильмы, писал для газет «Ведомости», «Известия», «Коммерсант», «Московские новости», «Время новостей», а также для журналов Vogue, Elle и многих других, трудился обозревателем информационного агентства «Росбалт». В конце марта 2016 г. он был найден с признаками насильственной смерти в собственной квартире. Как известно на данный момент, убийство было совершено на почве ненависти к нетрадиционной сексуальной ориентации жертвы.

Весной 2016 г. коллеги и друзья Д. Цилика выпустили о нем лично окрашенные статьи в СМИ, где работал журналист или где работают они сами [4], перепостили ссылки на публикации СМИ на своих страницах в сети Фейсбук, поделились личными воспоминаниями, выразили соболезнования в социальных сетях [10]. Были опубликованы и проблемные статьи, объясняющие рост нетерпимости к ЛГБТ-сообществу принятием агрессивного в отношении ЛГБТ законодательства [2].

Неформальное сообщество в Фейсбуке «Профсоюз журналистов и работников СМИ» попросило «проявить человеческое сострадание и профессиональную солидарность» и помочь семье погибшего материально, оно также договорилось с юристом Международной правозащитной ассоциации «Агора» о бесплатной квалифицированной правовой помощи родным погибшего.

Тринадцатого апреля журналисты Галина Артеменко и Даниил Коцюбинский провели одиночные пикеты у зданий Законодательного собрания в Петербурге с плакатами против гомофобии и за отмену действующего законодательства, которое в ЛГБТ-сообществе считают дискриминационным. Участники акции видели особый смысл в обращении к петербургским депутатам, поскольку именно в Петербурге был принят местный закон, ставший основой федерального закона [3].

На примере этого кейса проявились следующие тактики внутрипрофессиональной неинституциональной солидарности «низовой организации»: обнародование информации (формы: *посты в социальных сетях, публикации в СМИ*), привлечение внимания и просвещение (формы: *посты в социальных сетях, публикации в СМИ*), прямые действия (формы: *одиночные пикеты журналистов, сбор средств, юридическое посредничество*), личные свидетельства журналистов и демонстрация личностного участия (формы: *посты в социальных сетях*), сохранение памяти (формы: *памятные акции*).

Интересный симбиоз институциональных и внеинституциональных форм наблюдается в кризисные моменты. Рассмотрим это явление на кейсе, связанном с авиакатастрофой самолета, летевшего из Сочи в Сирию на военную базу 25 декабря 2016 г. Среди 92 погибших были военные, представители Минобороны РФ, общественные деятели, музыканты ансамбля им. Александрова, а также журналисты. По оценке телеканала «Дождь», никогда ранее не встречалась ситуация, когда одновременно погибли бы девять журналистов (три съемочные группы каналов «НТВ» (корреспондент Михаил Лужецкий, оператор Олег Пестов и звукооператор Евгений Толстов), «Звезда» (корреспондент Павел Обухов, оператор Александр Суранов и помощ-

ник оператора Валерий Ржевский), «Первый канал» (корреспондент Дмитрий Рунков, оператор Вадим Денисов и звукооператор Александр Сойдов)). Эмпирическим материалом для обзора стали сюжеты новостных программ каналов «LifeNews», «Дождь» и «Россия 24» («Вести»), вышедшие в эфир в период с 25 по 26 декабря 2016 г.

Внутрипрофессиональная солидарность за этот период проявилась преимущественно в трех формах: выпуске журналистской продукции, посвященной коллегам, акциях и мемориалах памяти, соболезнованиях в социальных сетях.

25 декабря в течение всего дня канал «Россия 24» демонстрировал отдельный сюжет с элементами вкраплений из материалов, подготовленных погибшими репортерами, и слайд-шоу о девяти погибших репортерах. Подобный сюжет подготовил и журналист телеканала «Дождь» А. Александров [16]. Ток-шоу «Первого канала» «Пусть говорят» 26.12.2016 было всецело посвящено погибшим журналистам: о них вспоминали коллеги, друзья, про каждого репортера был подготовлен отдельный сюжет.

В телецентре Останкино, а также в других местах (например, у Дома журналиста в Санкт-Петербурге) были установлены импровизированные мемориалы с фотографиями погибших, к которым горожане и коллеги, в том числе и влиятельные персоны из медийной среды, возлагали цветы. В Москве с места мемориала осуществлялось постоянное включение в прямой эфир.

Внеинституциональная солидарность особенно ярко была выражена в социальных сетях, в форме постов, в которых выражались соболезнования коллегам, посты часто сопровождались фотографиями. Многие журналисты инициировали неформальные памятные практики (например, журналист Т. Александрова на своей странице в Фейсбуке предложила собраться в кафе и отдать дань памяти погибшим коллегам).

Примечателен интересный факт – среди погибших был глава департамента культуры Минобороны А. Губанков – в прошлом петербургский журналист, радио- и телеведущий, медиаменеджер, сменивший впоследствии работу в журналистике на государственную

службу. На федеральном уровне институциональная журналистская солидарность его не затрагивала. Так, например, на федеральных каналах журналистское прошлое А. Губанкова никак не фигурировало (за исключением канала «Дождь», «присоединившего» Губанкова к числу погибших журналистов в своем сюжете и в передаче «Здесь и сейчас» с ведущим Павлом Лобковым, вышедшей в эфир в один из этих дней), в то время как внеинституциональная и региональная (петербургская) солидарность была в первую очередь сфокусирована на нем.

Можно еще раз сделать вывод о гибкости рамок профессионального сообщества, поскольку даже переход А. Губанкова на государственную службу не лишил его членства в неформальном журналистском сообществе северной столицы. В Петербурге А. Губанков в первую очередь журналист, вырастивший не одно поколение профессионалов. Фотография А. Губанкова и Д. Рункова, также в прошлом работавшего в Санкт-Петербурге на «Пятом канале», были размещены на импровизированном мемориале у здания телецентра под словами «Погибли наши коллеги».

И все же было бы ошибочным утверждать, что именно «региональность» играет ключевую роль в формировании профессиональной солидарности. Например, в марте 2016 г. представители 15 изданий Петербурга пришли на пикет в центре Петербурга с требованием найти и наказать виновных в нападении на своих коллег в Ингушетии. Журналисты «Моего района», «Новой газеты», «Росбалта», «Эха Москвы» в Петербурге, «Лениздата», «Города 812» и «Фонтанки» провели серию одиночных пикетов. Они были вызваны тем, что 9 марта 2016 г. на границе Ингушетии и Чечни группа неизвестных напала на правозащитников и журналистов. Четверо из восьми человек были госпитализированы.

Эти и другие примеры красноречиво свидетельствуют о том, что журналистике как сфере профессиональной деятельности присуща внутрипрофессиональная солидарность. Она опирается на чувство сопричастности, которое разделяют представители профессионального цеха, и проявляется в различных формах. В то же время замеры эффективности и результативности проявлений солидар-

ности никогда не проводилось, более того, сложно оценить влияние этой солидарности на другие общественные процессы. В ситуациях с отдельными кейсами и примерами это было бы реализуемой задачей, но в более глобальном масштабе требует продуманной методологии.

К очевидным особенностям журналистской внутрипрофессиональной солидарности можно отнести следующие:

- «ответность» реакции (солидарность чаще возникает «в ответ»);

- ограниченные рамки «сообщества внутри сообщества», вовлеченного в тот или иной кейс (так, например, число тех, кто выходит в Санкт-Петербурге на одиночные митинги в поддержку коллег, по нашим оценкам не превышает 10 человек, и при этом по большей части это не просто коллеги, но знакомые и друзья, разделяющие схожие ценности. Можно предположить, что сама по себе работа журналистом не гарантирует профессиональной поддержки и внимания со стороны коллег. Это также создает основу для понимания того, что журналистское сообщество неоднородно и, может быть, ценностно разобщено, профессиональная солидарность формируется у тех, кто разделяет схожие человеческие ценности или в одинаковом ключе интерпретирует профессиональные;

- краткосрочный и точечный характер внутрипрофессиональной солидарности, вызванный, на наш взгляд, отсутствием соответствующей этико-философской базы для гарантирования более длительных форм.

Внутрипрофессиональная солидарность в журналистике тесно связана с такими вопросами, как профессиональные ценности и их отражение в документах, формы самоорганизации и институционализации журналистики, социально-политическая среда как вызов профессиональному медийному сообществу, современные рамки журналистского «пула», сообщества внутри медийного сообщества, их взаимосвязь, сходство и различия и другие. Именно поэтому форматы и уровень развития внутрипрофессиональной солидарности могут считаться индикатором общего состояния профессии и поэтому требуют осмысления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 15 декабря – вечер памяти журналистов, погибших при исполнении профессиональных обязанностей. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: <http://projects.spbsj.ru/novosti/7829-15-dekabrya-vecher-pamyati.html>.

2. Артеменко Г. Выросшие зубы милоновщины // MR7.ru. Мой район. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: <http://mr7.ru/articles/129823>.

3. Выступление Д. Коцюбинского. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=L54sZQYEx3Q>.

4. Губин Д. Памяти Дмитрия Циликина. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/piter/2016/04/01/1503022.html>, <http://echo.msk.ru/news/1740171-echo.html>.

5. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1995. – 352 с.

6. Зверев, М. К. Особенности социальной солидарности в современном российском обществе: автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филос. наук / М. К. Зверев. – Иркутск, 2009. – 16 с.

7. Информационный портал Калининграда. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: <https://klops.ru>.

8. Ксенофонтова, И. В. Интернет-солидарность: методологические основания подхода и практика измерения: автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. социол. наук / И. В. Ксенофонтова. – М., 2014. – 18 с.

9. Открытое письмо Секретариата Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: URL: <http://projects.spbsj.ru/sj-news/7834-otkrytoe-pismo-szh-13-dekabrya.html>.

10. Пост Федора Дубшана от 1 апреля 2016 г. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/feodor.doubchan/posts/10205968556481003>.

11. Путин еще раз пообещал посмотреть на дело журналиста Соколова // Медиазона. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: https://zona.media/news/2016/23/12/sokolov_putin.

12. Сомхишвили, К. О. Понятие социальной солидарности в работах классиков социологической науки / К. О. Сомхишвили // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2 (26). – Пермь, 2016. – С. 120–128.

13. Социальная солидарность как основа нового «миростроительного» проекта. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/socialnaja_solidarnost_

kak_osnova_novogo_mirostroitelного_projekta_2010-04-01.htm.

14. Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: <http://spbsj.ru>.

15. Сюжет телеканала «Дождь» от 25.12.2016. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа:

https://tvrain.ru/teleshov/here_and_now/journalists-424213.

16. Требуем соответствующей реакции! – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: <http://projects.spbsj.ru/novosti/7835-trebuem-sootvetstvuyushchej-reaktsii.html>.

TYOLOGY OF PRACTICES OF INTRA-PROFESSIONAL SOLIDARITY IN JOURNALISM

Ruzanna Gurgenovna Ivanyan

Docent of the Department of Journalism and Media Technologies,
Candidate of Political (PhD),
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design
rouzanna@youthcentre.ru
191186, St. Petersburg, st. Bol'shaya Morskaya, 18

Abstract. Solidarity and solidarization are the important element and the principles of human existence especially actual at the crisis moments. Professional solidarity has some specific characteristics. The paper researches the solidarity in journalism, both within the profession and out.

Key words: solidariy, journalism.